

Воспитание памяти

Спецкурс «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны» в системе высшей школы Республики Беларусь

Галина БОЛСУН,
кандидат
исторических
наук, доцент

Более 65 лет отделяют нас от победного 1945 года, когда завершилась самая масштабная и кровопролитная война в истории человечества. Однако интерес к истории Второй мировой войны (и Великой Отечественной как ее неотъемлемой части) с годами только усиливается. Это вполне закономерно. Слишком глубокий след оставила она в судьбах стран и народов, на алтарь Победы были положены миллионы человеческих жизней. Война явила поразительные примеры мужества, героизма, самопожертвования, величия человеческого духа.

Изучение истории войны имеет не только научную актуальность, но и огромное общественно-политическое значение. В 2005 году в канун 60-й годовщины Победы во всех учебных заведениях Республики Беларусь был введен спецкурс «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны». В кратчайшие сроки в соответствии с программой были разработаны и изданы учебники для школ и вузов страны. Однако споры о целесообразности и необходимости спецкурса как отдельной дисциплины гуманитарного цикла в высшей школе не утихают. Рассмотрим эту проблематику на примере Белорусского государственного университета.

Преподавание данного спецкурса представляется исключительно важным по двум ключевым причинам. Во-первых, Вторая мировая война была поистине эпохальным событием в истории XX века. Это было не только глобальное сражение, превосходившее по масштабности все предшествующие военные конфликты, вопрос стоял о сохранении жизни целых народов. В связи с этим

осмысление опыта Великой Отечественной войны имеет исключительное значение для формирования национальной идеи, которая вбирает в себя весь положительный многовековой опыт народа. Изучение истории войны особо значимо и для формирования исторического сознания белорусов, в первую очередь молодого поколения. И если мы, даже не как историки, а как простые обыватели, не расскажем об этом своим детям, а затем и своим внукам, не научим их видеть войну сквозь призму огромной человеческой трагедии, мы воспитаем бездушных людей, не способных сопереживать человеческому горю.

Многолетняя практика работы в студенческой аудитории позволяет констатировать, что с каждым годом молодые люди все хуже и хуже знают основные события минувшей войны. Так, по результатам письменного опроса на первом курсе двух отделений одного гуманитарного и одного естественного факультетов БГУ можно сделать следующие выводы. Из 137 студентов, принимавших участие в опросе, более 30 % не смогли правильно назвать хронологические рамки Второй мировой, а 28 % не назвали верную дату начала и окончания Великой Отечественной войны. На вопрос «Где и когда был открыт второй фронт?» не смогли ответить более 50 % опрошенных. Имеются такие варианты ответов – «в Беларуси», «в Африке в 1944 году», «в США в 1945 году». К числу известных советских

ОБ АВТОРЕ

БОЛСУН Галина Александровна.

Родилась в г. Костроме. В 1991 году окончила Костромской педагогический институт. С 1994 года преподает в Белорусском государственном университете, с 2002 года – доцент кафедры истории России исторического факультета БГУ.

Кандидат исторических наук (1999).

Автор более 30 научных публикаций.

Научные интересы: история России XX века, проблемы истории Второй мировой войны.

полководцев периода Великой Отечественной войны были отнесены Багратион, Троицкий и Ленин, а немецких – Кубе, Наполеон и Гуттенберг. Встречаются студенты, которые искренне полагают, что вермахт – это немецкий офицер, а Евфросинья Полоцкая – белорусская партизанка.

В связи с этим определим вторую причину актуальности данного спецкурса. Неподготовленность аудитории, незнание молодыми людьми ключевых событий войны делают их легкой добычей тех, кто пытается предложить «новый взгляд» на ее историю. Сегодня полемика вокруг отдельных сюжетов Великой Отечественной ведется преимущественно не профессиональными историками, а политиками и журналистами. Со страниц газет и с экранов телевизоров в массовое сознание зачастую внедряются заведомо ложные стереотипы. Значительная часть молодых людей воспринимает войну не через документальные источники, а через современные художественные фильмы, создатели которых часто делают ставку лишь на коммерческий успех, игнорируя, а порой и искажая действительность. Есть студенты, которые полагают, что войну выиграла исключительно силами штрафбатов. Внедрение в массовое сознание молодежи таких стереотипов подменяет и ключевой смысл войны. Война уже предстает не как справедливая Отечественная война всего советского народа против фашизма, а как схватка двух тоталитарных империй за влияние в мире. «Бальшавікі і нацысты, што трызнiлі пра сусветнае панаванне, – пише автор одного из учебников по истории Беларуси, – уцягнулі ў крываваю бойню і Беларусь... Такія ахвяры жыхары Беларусі панеслі не па сваёй волі і не за сваю волю. Яны былі ўсяго толькі гарматным мясам у барацьбе гітлераўскай і сталінскай тыраніяў... А партызаны і тыя, хто супрацоўнічаў з нацыстамі, хоць і ваявалі паміж сабой, выходзіць, дзейнічалі ў адным накірунку» [1, с. 310, 337]. Самое страшное, что в такой системе координат Победа перестает быть предметом национальной гордости, так как трактуется лишь как победа одних оккупантов над другими.

Полагаю, что многие упрекнул меня в излишнем патриотизме и отсутствии критического взгляда на отдельные сюжеты

войны. Опережая замечания, отмечу, что Победа была и останется предметом законной гордости миллионов и миллионов людей. И любое принижение ее роли и значения не только противоречит истине, но и оскорбляет память тех, кто жизнью своей остановил военную машину вермахта, кто в тылу и на фронте, «не щадя живота своего», приближал день низвержения нацизма.

Да, профессиональные историки, открывая новые документы, углубляя и расширяя знания о войне, переосмысливают ее отдельные сюжеты. Вне всякого сомнения, изучение истории без критического анализа событий перестает быть наукой и не позволяет извлечь уроков из прошлого. Но внедрение разновекторной информации в массовое сознание в школьной и студенческой среде, на мой взгляд, недопустимо.

Прощание с матерью перед уходом в партизаны. 1941 год. Фото М. Трахмана

И еще одно не дает мне покоя. Я была в мемориале на военно-морской базе Перл-Харбор и могу подтвердить, что и по сей день он очень дорог исторической памяти американцев. История Холокоста – трагическая и священная страница в исторической памяти еврейского народа. Очень трепетно относятся к своему вкладу в победу над нацизмом французы. Известный российский писатель А. Гладилин, проживший во Франции более 30 лет, констатирует: «Если сейчас мы будем читать французские учебники по истории, то узнаем, что войну выиграла дивизия маршала Леклерка. Ну, конечно, была еще высадка союзников – этого здесь не могут отрицать. Но про Восточный фронт никто уже не вспоминает» [2, с. 5]. Так почему же мы с таким упорством пытаемся

акцентировать внимание на «темных страницах» Великой Отечественной? Давайте не будем забывать, что Восточный фронт был главным театром военных действий и именно здесь захлебнулось победоносное шествие вермахта по Европе. Из общего числа людских потерь Германии 72 % пришлось на советско-германский фронт. Упорство и стойкость советских солдат потрясли воображение противника – от рядового до генерала. Нацистская газета *Völkischer Beobachter* через неделю после нападения Германии на СССР писала: «Русский солдат превосходит нашего противника на Западе своим презрением к смерти. Выдержка и фатализм заставляют его держаться до тех пор, пока он не убит в окопе или не падет мертвым в рукопашном бою» [3, с. 37–38].

Хочется отметить, что в истории крайне мало тем, которые несут колоссальную воспитательную нагрузку. Исключительная важность спецкурса «История Великой Отечественной войны советского народа в контексте Второй мировой войны» обусловлена тем, что воспитание патриотизма в данном случае максимально осуществляется уже посредством самого содержания. Ведь война оставила свой трагический след в истории каждой белорусской семьи, затронула каждую человеческую судьбу.

Целесообразно остановиться более подробно не только на воспитательных, но и на образовательных задачах данного спецкурса.

В первую очередь, это касается периода 1939–1941 годов. Для нас этот период, до сегодняшнего дня хранящий множество тайн, представляет огромный интерес, поскольку является предысторией Великой Отечественной войны. Здесь важно тщательно рассмотреть процесс формирования противоборствующих военно-политических группировок, ответить на вопросы об истоках нацизма, о том, кто и в какой степени несет ответственность за развязывание войны, почему относительно локальный европейский конфликт перерос в войну мирового масштаба. В связи с этим представляется обоснованным, что треть учебника для студентов «Великая Отечественная война советского народа

(в контексте Второй мировой войны)» [4] занимает раздел «Советский Союз и страны мира накануне и в начале Второй мировой войны». Однако ряд моментов предвоенной истории не получил должного освещения в учебной литературе. В курсе лекций целесообразно более детально остановиться на характеристике нового этапа в отношениях между Берлином и Москвой, положенного договором от 23 августа 1939 года. Ведь, пожалуй, ни один из договоров новейшей истории не вызывал у исследователей столь напряженной и продолжительной дискуссии, как советско-германский пакт о ненападении и приложенные к нему секретные протоколы. Огромный интерес студенческой аудитории вызывает и проблема торгово-экономических отношений между Советским Союзом и Германией в 1939–1941 годах и главный вопрос: кому эти связи оказались более выгодными? Ряд публицистических работ содействовал формированию мнения о том, что данное сотрудничество способствовало лишь усилению военно-экономического потенциала Германии и осуществлялось в ущерб интересам Советского Союза. На сегодняшний день опубликовано значительное количество исследований, доказывающих несостоятельность данного тезиса.

Введение в научный оборот значительного количества неизвестных ранее документов, касающихся взаимоотношений СССР с государствами Балтии в обозначенный период, позволяет более детально изучить эти проблемы и отойти от ряда мифов, закрепленных в советской историографии.

Уже давно острые дискуссии вызывает вопрос о том, к какой войне готовился Советский Союз – оборонительной или наступательной. Книги В. Суворова «Ледокол» и «День М» породили острую полемику о превентивной войне. И хотя концепцию В. Суворова не поддерживает, пожалуй, никто из серьезных исследователей, сама дискуссия способствовала детальному изучению периода, предшествовавшего германской агрессии. Учитывая огромный интерес студенческой аудитории к данной проблеме, целесообразно более подробно остановиться на изучении военно-политической стратегии советского руководства накануне войны.

В противном случае мы оставим без внимания ряд принципиальных вопросов. Почему руководство СССР с недоверием относилось к многочисленным разведанным о сроках возможной войны с Германией? Почему части Красной армии, находившиеся на западной границе, не были своевременно приведены в боевую готовность и т.п.?

К сожалению, не получили должного освещения немецкие дезинформационные операции, разрабатывавшиеся и осуществлявшиеся германской службой безопасности, командованием вермахта и имперским министерством пропаганды накануне нападения на СССР. Между тем размах дезинформационной войны был огромен. 25 мая 1941 года Геббельс записал в своем дневнике: «В отношении России нам удалось организовать великолепную дезинформацию. Из-за сплошных «уток» за границей там уже больше не знают, что ложно, а что верно. Так оно и должно быть» [5, с. 273]. Многочисленные акции преследовали вполне конкретную цель – сбить с толку советское руководство, посеять недоверие к стекавшимся в Москву разведанным о возможных сроках германского вторжения. Главная задача была достигнута. Сталин не верил своей разведке и советской агентуре за границей, считая многочисленные донесения происками англичан. Начальник Главного разведывательного управления Красной армии генерал-лейтенант Ф.И. Голиков в документе от 20 марта 1941 года, озаглавленном «Высказывания, оргмероприятия и варианты боевых действий германской армии против СССР», называет дату агрессии – между 15 мая и 15 июня, приводит план немецкого вторжения, имена командующих группами армий и делает вывод: «...Слухи и документы, говорящие о неизбежности весной этого года войны против СССР, необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской и даже, быть может, германской разведки» [6, с. 37]. Через двадцать лет после окончания войны Ф.И. Голиков так объяснил свою позицию: «У него (Сталина) сложилось мнение, что пока Германия не закончит войну с Англией, на нас не нападет. Мы, зная его характер, подстраивали свои заключения под его точку зрения» [6, с. 38].

Представляет научный интерес и степень подготовленности Красной армии к началу войны (единства мнений среди историков по этому вопросу нет). Необходимо выяснить, насколько соответствовали действительности слова популярной в то время песни: «Но от тайги до Британских морей Красная армия всех сильнее...». Один из авторов плана «Барбаросса» генерал-фельдмаршал Кейтель на Нюрнбергском процессе неоднократно подчеркивал, что многие немецкие генералы предостерегали Гитлера от нападения на СССР, полагая, что Красная армия – сильный противник. Однако сам Гитлер не разделял подобных убеждений. «Первоклассный состав высших советских военных кадров, – заявил Гитлер своим генералам, – истреблен Сталиным в 1937 году. Таким образом, необходимые умы в подрастающей смене еще пока отсутствуют» [7, с. 324–326].

Политрук
А. Еременко
поднимает бойцов
в контратаку.
Лето 1942 года.
Фото М. Альперта

Российский историк М.И. Мельтюхов считает, что перед войной Красная армия была «первоклассной армией», превосходящей армию противника по количеству вооружения и боевой техники [8, с. 497]. Историк А.С. Орлов, критикуя М.И. Мельтюхова за недооценку многочисленных недостатков, имевшихся в армии, утверждает, что она была хотя и не первоклассной, но все-таки «классной армией» [9, с. 216]. В.К. Волков, член-корреспондент РАН, пишет: «В целом Красную армию того периода можно характеризовать как боеспособное, но вряд ли первоэлитное войско. При своевременном развертывании она могла бы оказать достойное сопротивление противнику и не дать ему захватить такие территории, которые потом пришлось отвоевывать три года» [6, с. 40]. С учетом такого разнообразия мнений нужно более детально останавливаться на изучении данной проблемы на семинарских занятиях и конкретизировать понятия «боеспособность армии» и ее «боеготовность».

Требуется объемное и содержательное изложение одного из самых тяжелых и драматичных этапов Великой Отечественной войны – летне-осенней кампании 1941 года. Это и сражение под Смоленском, и бои на орловско-тульском направлении, и ожесточенное сопротивление красноармейцев в Вяземском и Брянском котлах. Не получила освещения в учебной литературе беспрецедентная по масштабам и трагизму гибель Юго-Западного фронта в сентябре 1941 года, когда в огромном котле под Киевом оказалась полумиллионная группировка советских вооруженных сил. В ходе тяжелых боев погибли командующий Юго-Западным фронтом М.П. Кирпоснос, начальник штаба В.И. Тупиков, сотни тысяч советских бойцов попали в плен. Углубление знаний по этой теме фактически является восстановлением исторической справедливости в отношении миллионов солдат и офицеров, отдавших свою жизнь за Родину в самом начале войны. Многие из них и сегодня числятся пропавшими без вести, прах сотен тысяч погибших до сих пор не предан земле.

Советский солдат вынес на своих плечах все тяготы войны. Но часто ли мы задумываемся над тем, как повлияла война на психологию человека, вырванного силой обстоятельств из привычного уклада мирной жизни и оказавшегося на фронте? При традиционном подходе к изучению военной истории, к сожалению, за кадром остается важная тема, которую можно обозначить так – «Человек на войне». Имеется в виду и поведение человека в экстремальных условиях боя, и отношение к смерти, «взросление» вчерашних школьников, изнурительный труд на пределе возможностей, тяготы фронтового быта. Рассмотрение хода военных действий сквозь призму солдатского быта, фронтовых будней значительно расширяет наши представления о войне. Думается, что при изучении темы «Человек на войне» целесообразно использовать мемуарную и художественную литературу, а также организовать встречи ветеранов со студентами. Что ели, как спасались от жары, чем болели, как ждали писем из дома? О военных буднях бывшие фронтовики расскажут лучше, чем десятки лекций. Интересен взгляд на войну и из вражеского

окопа. Сегодня опубликовано значительное количество писем и дневников солдат и офицеров вермахта, воевавших на Восточном фронте, что позволяет нам получить более целостную картину событий.

При разработке спецкурса стоит обратить серьезное внимание и на освещение различных аспектов плена. В целом проблема плена очень обширна и нуждается в скрупулезном исследовании. Среди специалистов нет единого мнения о численности советских военнопленных в Германии и иностранных военнопленных в СССР. Запутанным остается вопрос о смертности в плену бойцов и офицеров Красной армии. Так, в немецких источниках приводится цифра

Пленные румыны под Сталинградом. Январь 1943 года

3,3 млн. погибших (58 % от всех пленных). В современной российской историографии чаще всего фигурирует цифра более 3 млн. человек без учета пленных ополченцев, партизан, бойцов истребительных отрядов и т.п. [10, с. 236].

Учитывая многогранность обозначенной проблемы, выделим лишь несколько наиболее значимых моментов в ее изложении. Во-первых, отношение к советским военнопленным со стороны нацистского руководства, солдат и офицеров вермахта. Во-вторых, отношение советского руководства к собственным пленным, оставившее тяжелый след в судьбах сотен тысяч человек и членов их семей. В-третьих, отношение к вражеским военнопленным в СССР.

При освещении вопросов плена необходимо подчеркнуть, что подавляющее количество советских солдат и офицеров не сдалось в плен, а оказалось в плену в

силу просчетов политического и военного руководства страны накануне и в годы войны. Необходимо показать, что героизм и мужество советских бойцов поражали даже противника. Так, по воспоминаниям И.В. Иванова, военнопленного из лагеря в г. Бяла-Подляска, 30–31 июля 1941 года к ним привезли четырех человек из Брестской крепости. Иванов пишет, что немцы в знак уважения сняли перед ними каски! [11, с. 716]. Немецкие документы содержат многочисленные сведения о том, что красноармейцы попадали в плен ранеными, истощенными, лишенными продовольствия и боеприпасов, из-за невозможности оказывать дальнейшее сопротивление.

Сравнивая положение находившихся в плену солдат и офицеров противоборствующих армий, нужно отметить, что при всей схожести их судеб – длительные пешие переходы, голод, психологические депрессии – между ними существовало одно принципиальное различие. Германская сторона целенаправленно уничтожала определенные группы военнопленных, не считаясь с требованиями международного права. Приказы нацистского командования, предписывавшие клеймить пленных каленым железом, расстреливать без суда и следствия носителей «большевистского мировоззрения», послужили руководством к действию для военнослужащих вермахта, стали причиной гибели миллионов советских солдат и офицеров.

Советский Союз, не подписавший Гаагскую и Женевскую конвенции о военнопленных, на практике выполнял требования этих документов. В период войны не существовало ни письменных директив, ни устных распоряжений о расправе с теми или иными категориями военнопленных противника.

Война на Восточном фронте была не только ожесточенным военным противоборством, это была война двух идеологий, двух непримиримых мировоззрений, проводником которых являлась пропаганда. Учитывая значимость, размах и накал

борьбы на пропагандистском фронте, целесообразно дать сравнительный анализ двух систем пропагандистской работы – советской и немецкой, осветить средства, формы и методы этой борьбы, показать многочисленные агитационные акции, определить степень их влияния на население и личный состав вооруженных сил противоборствующих сторон.

Еще одна исключительно важная и политизированная проблема – цена Победы. Безусловно, главной составляющей понятия «цена Победы» остаются человеческие жертвы, понесенные Советским Союзом в годы войны. В течение 15 послевоенных лет потери советской стороны оценивались в 7 млн. человек, в 1961 году Н.С. Хрущев указал, что «война унесла два десятка миллионов жизней». Л.И. Брежнев обнародовал цифру свыше 20 млн. человек, а М.С. Горбачев – 27 млн. В канун 9 Мая 2010 года Президент России Д.А. Медведев назвал уточненную цифру 26,6 млн. человек. Мы с такой легкостью оперируем миллионами погибших, что складывается впечатление, будто речь идет не о человеческих судьбах. А ведь за каждой единицей в этих колоссальных цифрах боль и смерть отдельно взятого человека. Ради восстановления исторической справедливости необходимо обозначить количество потерь советских вооруженных сил и мирного населения, провести сравнительный анализ с потерями вермахта и гражданского населения Третьего рейха. Это выбивает почву из-под ног тех, кто пытается доказать, что Советский Союз добыл Победу лишь ценой колоссальных человеческих жертв.

Трагические последствия войны не могут быть оценены без учета косвенных людских потерь: от снижения рождаемости в период войны и повышенной смертности в послевоенные годы. По подсчетам ученых, косвенные потери СССР составили 23 млн. человек. Среди демографических последствий можно назвать и резкое изменение соотношения мужского и женского населения, проблему детской беспризорности, снижения рождаемости.

Подводя итоги, следует показать гигантское значение Победы над фашизмом для последующего хода отечественной и всемирной истории, решающую роль СССР и

По дороге на кладбище. Ленинград, 1942 год

советского народа в уничтожении фашизма.

Конечно, история войны многогранна. Помимо военных действий во Второй мировой войне имело место экономическое, политическое, дипломатическое, идеологическое противоборство. Только из совокупности всех составляющих может сложиться суровая правда о самой страшной войне в истории человечества. К тому же публикация огромного количества неизвестных ранее документов, серьезное расширение базы источников настоятельно требуют от специалистов кропотливого исследования и доработки целых сюжетов истории войны.

Назрела и острая необходимость в создании электронного учебника к спецкурсу. Использование фотодокументов, карт, документальных фильмов позволит сделать этот курс более содержательным и усилит эмоциональное восприятие многих моментов. К сожалению, рамки статьи не позволяют осветить все проблемы, на которые хотелось обратить особое внимание.

В завершение – несколько слов о выборе форм обучения. На наш взгляд, наиболее приемлемыми являются семинарские занятия в форме круглого стола, дискуссии и групповой работы. Они дают возможность каждому студенту высказывать и отстаивать свою точку зрения, поделиться сомнениями, поспорить с коллегами. Это требует от преподавателя и студентов кропотливой и тщательной подготовки. В противном случае дискуссия может вылиться в бездоказательный спор с аргументами вроде: «А вот моя бабушка говорила». Очень важно четко сформулировать основные вопросы дебатов, изучить многочисленные источники и литературу. При ознакомлении с материалами следует предложить студентам провести сравнительный анализ советских и немецких источников, попытаться посмотреть на ту или иную ситуацию глазами противника.

В выборе основных вопросов дискуссии целесообразно уйти от тем, получивших

Москва, Белорусский вокзал. Май 1945 года. Фото С. Ситникова

широкое освещение в учебной литературе. Как показывает практика, рассмотрение слабо изученных и дискуссионных вопросов вызывает у студентов огромный интерес.

Тематика спецкурса позволяет использовать материалы Государственного музея истории Великой Отечественной войны, Исторической мастерской, мемуарную и художественную литературу, поэтические произведения, что значительно усиливает эмоциональную сторону восприятия рассматриваемых вопросов. Живой отклик вызвало у студентов посещение крипты храма-памятника в честь Всех Святых и в память безвинно убиенных в Отечестве нашем, где 2 июля 2010 года были захоронены останки неизвестных солдат войны 1812 года, Первой и Второй мировых войн.

Безусловно, подобные формы работы требуют времени, а также наличия у преподавателя обширных знаний, толерантности и научной честности, так как мнение студентов не всегда может совпадать с мнением преподавателя, а оценки зачастую очень категоричны. Однако только таким образом мы сможем оказать влияние на воспитание социально-активной личности, способной в будущем принимать общественно значимые решения и нести за них гражданскую ответственность. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Шыбека, З. Нарыс гісторыі Беларусі. 1795–2002 / З. Шыбека. – Мінск: Энцыклапедыкс, 2003.
2. Гладилин, А. Россия станет для европейцев землей обетованной / А. Гладилин // Известия. – 2008. – 29 февраля. – С. 5.
3. Айрапетов, А.Г., Молотков, С.Н. Вермахт в войне против СССР (историко-психологический аспект) / А.Г. Айрапетов, С.Н. Молотков // Новая и новейшая история. – 2010. – № 4.
4. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учеб. пособие / А.А. Коваленя [и др.]; под ред. А.А. Ковалени и Н.С. Шашкевича. – Минск: Изд. центр БГУ, 2004.
5. Откровения и признания: Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР: Секретные речи. Дневники. Воспоминания / Сост. Г.Я. Рудой. – М., 1996.
6. Волков, В.К. Призрак и реальность «Барбароссы» в политике Сталина (весна – лето 1941 г.) / В.К. Волков // Вопросы истории. – 2003. – № 6.
7. Полторак, А.И. Нюрнбергский эпилог / А.И. Полторак. – М., 1965.
8. Мельтюхов, М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939–1941. (Документы, факты, суждения) / М.И. Мельтюхов. – М., 2000.
9. Орлов, А.С. А был ли шанс / А.С. Орлов // Отечественная история. – 2002. – № 1.
10. Война и общество, 1941–1945: в 2 кн. Кн. 2. – М., 2004.
11. Алиев, Р. Штурм Брестской крепости / Р. Алиев. – М.: Яуза, Эксмо, 2008.